

ОБ ИЗДАНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

И. Г. САФЬЯНОВА

М. П. Татаринцева¹

Аннотация: В статье рассказывается о новом издательском проекте сектора культуры ТИГИ, который объединяет уже изданные и ранее малоизвестные рукописи одного из основателей тувинской государственности И. Г. Сафьянова. Тексты подготовлены к печати в виде двухтомника и представляют собой большую историческую и литературную ценность.

Ключевые слова: Сафьянов, ТНР, издание, ТИГИ, биография, рукопись, планы.

TO THE ISSUE OF PUBLISHING THE LITERARY HERITAGE OF I.G. SAFYANOV

M. P. Tatarintseva

Abstract: Article reveals the new publishing project of the Culture Sector of Tuvan Institute for the Humanities that unites the published and unrenowned manuscripts of one of the founders of Tuvan state I.G. Safyanov. Texts are prepared for publication as a 2 volume book and are of a great historic and literary value.

Keywords: Safyanov, Peoples' Republic of Tuva, Tuvan Institute for the Humanities, biography, manuscript.

О роли и значении И. Г. Сафьянова в новейшей истории Тувы в последние годы стали говорить все больше и больше, а особенно в связи с исторической датой — 90-летием образования Тувинской народной республики. На республиканском уровне обсуждается необходимость создания памятника в Туве этому ис-

¹ Татаринцева Маргарита Петровна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3776-tatarinceva.html

торическому деятелю, поскольку именно ему принадлежала одна из ключевых ролей в создании ТНР.

В связи с этим в секторе культуры Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва созрело решение издать художественные и документальные произведения И. Г. Сафьянова, более полувека пролежавшие в архивах нашей республики, тем более, что нашелся спонсор издания — внук И. Г. Сафьянова В. К. Мазо. В его семейном архиве сохранилась еще одна неопубликованная рукопись этого автора — автобиографическая «Повесть о жизни».

Рукопись И. Сафьянова «Тува в прошлом. Художественное творчество тувинского народа» в 2010 г. была издана Национальным музеем Республики Тыва маленьким тиражом и, к сожалению, с большим количеством опечаток и других погрешностей. Составителями было решено переиздать и это произведение, а также фотоархив И. Г. Сафьянова, касающийся Тувы. Все публикуемое литературное наследие решено было назвать словами самого Сафьянова «Тува в прошлом», оно составило 2 тома.

В 1-ый том вошли текст «Тува в прошлом. Художественное творчество тувинского народа», автобиография И. Г. Сафьянова и фотоархив. Во 2-й том — «Повесть о жизни» и «Гражданская война в Туве».

Составители проекта — доктор культурологии А. К. Кужугет координировала связь с В. К. Мазо. Она редактировала тексты, написала вступительную статью к двухтомнику, подготовила к печати фотоархив; кандидат филологических наук М. П. Татаринцева осуществила общее редактирование текстов и подготовку двухтомника к печати; доктор исторических наук Н. М. Мол-

леров редактировал тексты и написал статью — послесловие ко всему изданию.

В общей сложности литературные труды И. Г. Сафьянова документального и художественного характера в новом издании составили более 750 страниц.

Рукописи, которые составителям нужно было подготовить к печати, представляли собой либо машинописные листы, переплетенные в книгу, как «Повесть о жизни», либо обычные машинописные рукописи, в нескольких экземплярах хранящиеся в разных архивах республики. Так, в научном архиве ТИГИ долгие годы хранились рукописи «Гражданская война в Туве» и «Тува в прошлом. Художественное творчество тувинского народа».

В целом составители и редактор стремились бережно относиться к текстам автора и производить правки лишь в самых необходимых случаях, например, унифицировать написание топонимов, имен собственных, убрать явные повторы и т.д. Составители также взяли на себя смелость убрать некоторые неизбежные для историко-публицистических сочинений 30-40-х годов идеологические клише и штампы, встречавшихся в рукописях, т.е. произвести небольшие купюры. Думается, что дифирамбы в честь вождя всех народов великого Сталина, мудрого руководства большевистской партии, мировой революции, мозолистых рук пролетариата и т.д. — всего лишь неизбежная дань времени, в которое создавались эти произведения. В наше же время такие идеологические «украшения» для современного читателя выглядят, по меньшей мере, неуместно, да и непосредственного отношения к авторскому тексту они не имеют. Поэтому произведен-

ные сокращения пошли, на взгляд составителей, на пользу публикуемым произведениям.

Прямой авторской датировки нет ни у одного из названных произведений, однако, по косвенным признакам, содержащимся в тексте, или по документам, сопровождающим рукописи, можно примерно определить время их создания.

«Повесть о жизни» была написана в конце 1930-х годов, «Гражданская война в Туве» — 1930-е — первая половина 1940-х годов, а «Тува в прошлом. Художественное творчество тувинского народа» была закончена в послевоенные 1940-е годы, хотя в нее вошли произведения, созданные автором в разное время, в том числе и в начале века.

В рукописи «Гражданская война в Туве» остались следы работы над нею историков нашего института — разными почерками и чернилами были сделаны правки и сокращения. Можно предположить, что в свое время институт намеревался издать эту рукопись, однако она так и не была издана. В настоящем издании решено было вернуться к авторскому тексту, хотя это потребовало кропотливой работы.

Относительно рукописи «Тува в прошлом. Художественное творчество тувинского народа» составителями двухтомника было принято решение учесть ту полезную работу, которую проделали в предыдущей публикации наши предшественники (комментарии, переводы отдельных слов и др.), указать на это, но при переиздании тщательно выправить все погрешности и опечатки.

В новом издании этого произведения была сохранена статья М. Б. Кунга о литературных обработках тувинского фольклора И. Г. Сафьянова. Его собственные художественные сочинения —

поэмы, стихи, рассказы и очерки в какой-то мере были проанализированы мною в вышедшей в 2005 г. монографии «Русские писатели в Туве», где И. Г. Сафьянов рассматривается как один из первых русских литераторов. Он долго жил в Туве, любил ее, много и свободно общался с коренным населением, знал тувинский язык и в своих собственных сочинениях выступал как знаток жизни и культуры этого народа и его защитник.

Что касается «Повести о жизни», то это произведение по типу и времени создания хорошо вписывается в целый ряд автобиографических повестей, появившихся в советской литературе после выхода в свет горьковской трилогии «Детство», «В людях», «Мои университеты» (кстати, сюда же относится и «Слово арата» С. К. Тока).

Стремясь придать повествованию о своей жизни художественную форму, И. Г. Сафьянов, как нам представляется, не отходил от документальной основы. Он рассказывал о своей семье, о себе, о становлении собственного характера и обстоятельствах, на это повлиявших, о формировании революционных взглядов под влиянием знакомств с политическими ссыльными, которых привечали в семье отца, и т.д. Много интересных страниц повести связано с Минусинском, Красноярском и, конечно, с Тувой, которая в конце 1930-х годов для многих и многих читателей была *terra incognita*. Недостатком повести, на наш взгляд, впрочем весьма распространенным, является то, что автор пытался полностью охватить события своей жизни, судьбы, довести их до времени написания самого произведения. В результате вместо художественного обобщения событий и фактов из жизни героя

повесть заканчивается сухим их перечислением, а стиль повествования становится отчетно-протокольным.

«Гражданская война в Туве» — произведение сугубо документальное. В нем содержится множество живых наблюдений автора, его характеристик самых разных лиц, оставивших след в истории Тувы, а также описание конкретных событий и фактов, участником и свидетелем которых был сам Сафьянов, за исключением того отрезка времени (май 1918 — июнь 1920), который он провел в минусинской тюрьме.

Автор подтверждает изложение материала большим количеством документов. И историки, и просто читатели по достоинству оценят значение этой публикации, которая поможет разобраться в сложном клубке противоречивых и запутанных событий истории Тувы этого периода. Поможет она также лучше понять и самого И. Г. Сафьянова, в чьей интерпретации изложены факты истории и дается их осмысление и оценка. В отдельных эпизодах историческое повествование приобретает характер остросюжетного триллера: так быстро и неожиданно менялась политическая обстановка в Туве, что автору необходимо было принимать собственные решения самостоятельно и безотлагательно, на свой страх и риск, не дожидаясь указаний сверху, которые часто не поспевали за событиями. И не всегда его позиция совпадала с позицией вышестоящих органов. Отсюда и вытекали причины многих сложных поворотов в биографии самого И. Г. Сафьянова, вплоть до исключения его из рядов ВКП (б) и высылки из Тувы.

Каждому внимательному читателю, ознакомившемуся с художественными и документальными произведениями И. Г. Сафьянова, бросится в глаза негативное отношение автора к русской

крестьянской колонизации Тувы и протекторату России над Тувой, установленному в 1914 г. Порой при чтении даже создается впечатление о намеренном сгущении красок автором в изображении тувинско-русских противоречий и конфликтов на начальном этапе контактов русских и тувинцев — в первые десятилетия XX века. Например, кражи скота тувинскими кайгалами у русских крестьян до периода Октябрьской революции И.Г.Сафьяновым последовательно рассматриваются как проявление национально-освободительной борьбы с захватчиками (имеются в виду: белый русский царь, его чиновники, русские крестьяне-переселенцы). А в последующий за Октябрем период, когда Туве надо было устанавливать добрососедские отношения с Советской Россией, эти же факты интерпретируются автором уже как обычное воровство, с которым нужно бороться. И подобных противоречий у Сафьянова достаточно много. Как это можно объяснить? Ведь автор сам был одним из таких переселенцев, только принадлежал не к крестьянскому, а к купеческому сословию.

Причины, как мне представляется, кроются в политических взглядах И. Г. Сафьянова, смолоду усвоенных им от политических ссыльных, в том числе от Ф. Я. Кона. По-видимому, одной из составляющих этих взглядов была теория областников, которые в конце XIX в. были весьма популярны в кругах образованных людей Сибири. Многие имена идеологов сибирских областников остались в истории. Это историки, этнографы, археологи и географы, среди которых А. В. Адрианов, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, С. С. Шашков и др. Их взгляды составляют обширную программу, в основе которой лежала идея автономии Сибири от метрополии-России. Во взглядах же на национальный вопрос они

придерживались идей политической или хотя бы культурной автономии проживающих в ней народов, несмешения их с более поздним пришлым русским населением.

С другой стороны, И. Г. Сафьяновым были усвоены взгляды большевиков на национальные взаимоотношения в России. В.И. Ленин не раз называл Россию «тюрьмой народов» и говорил, что великороссы всегда угнетали и подавляли все остальные народы. Хорошей иллюстрацией этих слов является утверждение Ф.Я. Кона в его книге «За пятьдесят лет. Книга третья» о том, что русские переселенцы заставляют работать тувинцев на своих полях, а сами являются лишь надсмотрщиками. Ничего, кроме недоумения, это вызвать не может у каждого, кто хоть сколько-нибудь интересовался историей русско-тувинских взаимоотношений на начальном этапе их развития. А ведь Ф. Я. Кон был идейным учителем И. Г. Сафьянова. Отсюда становятся более понятными его обвинительные эскапады в адрес российских властей и простых крестьян-переселенцев.

Каждый читатель, хоть сколько-нибудь знающий историю Тувы, едва ли согласится с резко отрицательными характеристиками Сафьянова таких исторических деятелей, как Буян-Бадыргы и А. Турчанинов. Да, их поведение, решения и высказывания не всегда были последовательными и бесспорными, но ведь и самому Сафьянову, как следует из его сочинений, не раз приходилось лавировать и идти на компромисс в сложных, часто меняющихся обстоятельствах Гражданской войны.

Следует критически воспринимать также и утверждение И.Г. Сафьянова относительно того, что в Туву перебирались на постоянное жительство преимущественно русские кулаки. Ис-

следования В. И. Дулова, архивные материалы и наши собственные полевые материалы не подтверждают этого.

Доктор исторических наук Н. М. Моллеров, много лет занимающийся вопросами русско-тувинских отношений, сделал попытку объяснить в послесловии к двухтомному изданию произведений Сафьянова это противоречие в его взглядах. Н. М. Моллеров склонен полагать, что вся политическая деятельность И.Г.Сафьянова была направлена на то, чтобы создать в Туве самостоятельное государство, а затем организовать в республике кочевую коммуны. Поэтому всякое влияние извне могло помешать осуществлению этой мечты политика.

Интересно, что в 1920-е годы судьба дала И. Г. Сафьянову шанс возглавить коммуны, но только не в Туве, а в Усинском, и не кочевую, а оседлую.

И хотя хозяйственная деятельность крестьянской коммуны, по словам автора, в целом была успешной, ей не суждена была долгая жизнь. Сам И. Г. Сафьянов на последних страницах повести «Моя жизнь» так излагает причины распада коммуны: «Все эти дела, повторяю, шли и развивались, но создать новый быт среди членов коммуны не хватило наших сил, не было ни знаний, ни опыта, не было и соответствующей обстановки, жили не вместе, а по отдельным углам. Маленькая столовая и небольшая прачечная, какие удалось организовать, не могли обслужить всех. Все товарные фермы, кроме одной молочной, находились далеко от села, и работавшие на них коммунары были оторваны от культурного центра. Просуществовав год с небольшим, наша коммуна вынуждена была перейти на устав сельскохозяйственной артели и стала колхозом им. В. М. Молотова».

То есть, в 1930-е годы И. Г. Сафьянов уже осознал преждевременность и утопичность такой формы коллективного хозяйства, как коммуна, даже в масштабе одного села. А как бы это удалось осуществить в масштабе всей Тувы?

Итак, публикация художественных и документальных произведений И. Г. Сафьянова, помимо уже отмеченного исторического, литературного и культурного значения, проливает свет и на сложную и противоречивую личность самого автора. Его искренность несомненна, его одержимость своими политическими идеями, для характеристики некоторых из них уместно было бы употребить выражение Л. Толстого «энергия заблуждения», очевидна и сегодня требует объяснений и расшифровок (мы пытались сделать это на отдельных примерах). Но несомненна также и его любовь к Туве, где прошла его молодость, к тувинскому народу, его культуре, языку, желание защитить эту страну от чьих-либо посягательств. Это чувствуется в каждом его произведении и придает им определенное обаяние, благодаря чему сафьяновские тексты не вызывают у современного читателя неприязни или резкого протеста даже тогда, когда он с автором совершенно не согласен.

В целом же выход в свет литературного наследия И.Г. Сафьянова вводит в научный оборот ранее неизвестные или малоизвестные исторические материалы и документы. Вместе с литературно-художественными произведениями этого автора они должны стать объектом специального изучения.